

Научная статья
УДК 253+266.2
DOI: 10.25803/26587599_2022_41_152

О. А. Орлова

Влияние Православной миссии на культурно-бытовую жизнь народов Алтая

**Орлова Ольга Александровна, заместитель декана Богословского факультета,
преподаватель, Свято-Филаретовский институт, Москва, Россия,
olga.orlo@gmail.com**

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена проблеме влияния православия на культурно-бытовые изменения жизни малых народов Алтая, в частности тому, насколько эти изменения непосредственно определялись христианским мировоззрением или помогали усвоению христианского учения и норм христианской нравственности. В основе статьи — анализ отчетов миссионеров Алтайской духовной миссии, начиная с деятельности прп. Макария (Глухарева), их воспоминаний и дневников. Статья опирается на выводы современных исследователей, изучающих миссионерскую деятельность Российской православной церкви синодального периода. Выделены культурно-бытовые изменения жизни алтайцев, обусловленные не только задачей их просвещения и включения в состав Российского государства, но и усилиями миссионеров, направленными на христианизацию этих народов. Среди таких изменений — создание алтайской письменности, появление навыков регулярного труда и ведения хозяйства, поддержание чистоты жилища, следование элементарным правилам гигиены, обращение к современной медицине, изменение брачного поведения и отношения к женщине, участие в благотворительности и материальных нуждах миссии. Делается вывод, что алтайские миссионеры стремились не к унификации образа жизни и русификации местного населения, а к передаче ему духовных и общекультурных навыков, являющихся следствием развития христианской культуры и формирующих фундамент для укоренения христианской веры в жизни.

© Орлова О. А., 2022

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история миссии, миссионерская деятельность РПЦ, синодальная миссия, архим. Макарий (Глухареv), Алтайская духовная миссия, христианизация, автохтонное население, культурно-бытовая жизнь

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Орлова О. А. Влияние Православной миссии на культурно-бытовую жизнь народов Алтая // Вестник Свято-Филаретовского института. 2022. Вып. 41. С. 152–168. DOI: 10.25803/26587599_2022_41_152.

O. A. Orlova

The Influence of the Orthodox Mission on the Cultural and Everyday Life of the Altai Peoples

Orlova Olga Alexandrovna, vice-dean, Faculty of theology, Lecturer, St. Philaret's Institute, Moscow, Russia, olga.orlo@gmail.com

ABSTRACT: The article deals with the influence of Orthodoxy on cultural and everyday life changes of the autochthonous population of the Altai, in particular, to what extent these changes were directly affected by the Christian worldview or helped to assimilate the Christian teaching and norms of Christian morality. The article is the analysis of the Altai spiritual mission reports of the missionaries, starting with the activity of St. Makariy (Glukharev), their memoirs and diaries. It is based on the findings of contemporary researchers studying the missionary activity of the Russian Orthodox Church in the Synodal period. Highlighted are the cultural and everyday changes in the life of the Altaians conditioned not only by the task of their education and incorporation into the Russian state, but also by the missionaries' efforts to Christianize these peoples. Such changes include the creation of the Altaic script, introduction of regular labour and housekeeping skills, keeping the home clean, using basic hygiene rules, turning to modern medicine, changing marital behaviour and attitudes towards women, participating in charity and the material needs of the mission. The conclusion is drawn that the Altai missionaries did not seek to unify the lifestyle and russify the local population, but sought to impart spiritual and cultural skills to them, resulting from the development of Christian culture and formed the foundation for the Christian faith to take root in their lives.

KEYWORDS: history, mission, missionary activity of the Russian Orthodox Church, synodal mission, archimandrite Makariy (Glukharev), Altai spiritual mission, Christianization, autochthonous population, cultural and everyday life

FOR CITATION: Orlova O. A. "The Influence of the Orthodox Mission on the Cultural and Everyday Life of the Altai Peoples". *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, 2022, iss. 41, pp. 152–168. DOI: 10.25803/26587599_2022_41_152.

Введение

Исследователи русской православной миссии в XIX в. обычно отмечают, что миссионерам приходилось решать задачи, связанные не столько собственно с христианизацией народа в соответствии с «Великим поручением» Христа *¹, сколько с укреплением национального единства Российской империи и русификации населения ее национальных окраин [Джераси; Карташева, 125, 136–138; Лурье; Миллер; Серапион, 73; Стамулис, 91; Тольц; Шабунин]. В то же время отмечается, что не все миссионерские стратегии были направлены на обязательную унификацию языка и культуры малых народов и зачастую предполагали сохранение их национальной идентичности [Джераси, 421–422; Карташева, 126, 134; Николаев, Самушкина, 26; Серапион, 73–74; Таймасов; Юрганова]. Отмечается также, что деятельность христианских миссий часто влияла на повышение культурно-бытового уровня жизни малых народов. Так, алтайские миссионеры устраивали миссионерские станы, в которых обучали новокрещеных алтайцев навыкам ведения хозяйства, элементарным правилам гигиены, начаткам земледельческой культуры и стремились привить им оседлый образ жизни [Крейдун 2008; Стамулис, 98]. На базе миссионерских училищ в дальнейшем развивалось школьное образование на Алтае. Церковноприходские школы миссии давали как церковное, так и светское образование [Крейдун 2008, 134]. Архимандрит Макарий (Глухарев) создал на основе русского алфавита алтайскую письменность, что способствовало рождению самобытной алтайской литературы¹. Таким образом, просветительская и социальная деятельность миссионеров может быть сопоставлена с аналогичной деятельностью земских врачей и учителей².

*¹ Мф 28:19

1. Об этой деятельности архим. Макария см., напр.: [Аксенова, 13; Нестеров, 79–81; Тыбыкова; Харлампович, 800–801].

2. Д. Бош отмечал, что мотивы миссионерской деятельности синодального периода в XIX в. связаны с парадигмой просвещения, характерными особен-

ностями которой являются желание поделиться с другими «духовными благами», облегчить жалкое положение «несчастных язычников», приобщив их к благам просвещения и цивилизации [Бош, 308–324].

Однако можно выделить такие культурно-бытовые изменения жизни малых народов, которые или напрямую определялись христианским мировоззрением, или служили необходимой основой для принятия норм христианской нравственности и учения. В предлагаемой статье на примере народов Алтая и деятельности Алтайской духовной миссии будут рассмотрены в первую очередь культурно-бытовые изменения, которые были обусловлены христианским влиянием тех, кто вносил их в жизнь малых народов³.

Создание алтайской письменности

Архимандрит Макарий (Глухарев), изучив диалекты коренных жителей Алтая, создал на основе кириллицы алтайский алфавит и заложил начало алтайской письменности. Он был убежден, что наличие письменной культуры является необходимым условием для передачи алтайцам основ христианской веры. Сам архим. Макарий перевел на алтайский язык фрагменты Ветхого и Нового заветов, в первую очередь — Евангелия, церковные песнопения и молитвы, Символ веры и другие тексты, необходимые для оглашения алтайцев [*Нестеров, 143*]⁴. Его ученики занимались переводами на алтайский язык богослужения, отдельных молитв, вероучительных текстов, нравственной литературы, чтобы новокрещенные могли осмысленно участвовать в церковном богослужении, а также молиться дома самостоятельно или читать духовную литературу и Священное писание [*Нестеров, 157*]. Впоследствии такой подход к преподаванию основ веры на родном языке инородцев развил Н. И. Ильминский [*Нестеров, 81; Павлова; Салмин*].

Появление алтайской письменности содействовало рождению самобытной алтайской литературы. Первым алтайским писателем стал священник Михаил Чевалков. Наиболее известное произведение о. Михаила, которое отражает его духовный путь от простого алтайца до православного священника, — «Памятное завещание»;

3. В настоящей статье мы не ставили перед собой задачу оценить социально-экономические последствия изменения культурно-бытовых условий жизни алтайцев. Большинство исследователей отмечают повышение уровня жизни, однако встречаются и противоположные оценки. Так, Н. М. Ядринцев в конце XIX в. полагал, что переход на оседлый образ жизни привел к обнищанию алтайцев, так как

новый способ ведения хозяйства являлся для них непонятным и непосильным [*Ядринцев, 96*].

4. После смерти архим. Макария в архиве Алтайской миссии хранились «огромные тетради» сделанных им переводов на алтайский язык [*Вербицкий 1885, 220*]. В 1886 г. библиотека и архив сгорели вместе со всем имуществом при пожаре Бийского архиерейского дома [*Известия и заметки, 7*].

также им написаны целый ряд поучительных статей в стихах и прозе, несколько поэм, стихов и басен на алтайском языке⁵. Однако появление письменной культуры прежде всего служило задачам христианизации народа, а культурное строительство стало следствием этой приоритетной задачи.

Приобщение к качественному труду и порядку

Из отчетов большинства миссионеров следует, что в начале деятельности сотрудникам миссии приходилось вкладывать силы в обучение инородцев новым жизненным практикам: требовалось учить их земледелию, оседлому образу жизни, оказанию врачебной помощи, благоустройству жизни в целом [*Синьковский*]. Приобщение инородцев к регулярному труду миссионеры считали необходимой мерой для борьбы с ленью и пьянством⁶, препятствующими укоренению алтайцев в христианской нравственности. Приобщение к порядку и чистоте облагораживало нравы и также помогало, по мнению миссионеров, усвоению христианского учения. Например, священник Михаил Чевалков так описывает свою встречу с некрещеными кебезенцами, к которым он был приглашен на трапезу:

... вынули мясо в большие деревянные блюда и начали есть. Я посмотрел и увидел, что никто из них не мыл рук... Когда сало с мяса, смешавшееся с грязью рук, текло по рукам, они ладони облизывали языком, а пальцы клали в рот и обсасывали. Пили и вино. <...> Некоторые стали петь, а другие драться. У иных были оторваны косы, иные дрались головнями. Подравшись, они, как малые дети, опять стали вместе пить и курить, забывши всякий гнев [*Чевалков, 38*].

Для приучения алтайцев к качественному труду и привития им навыков организации хозяйственной жизни о. Михаил совмещал беседы с новокрещеными о вере и молитве с обучением их необходимым хозяйственным навыкам: «сани делать, и телегу устраивать, и соху направлять, и избу строить, и тес пилить; обучал и другим делам домохозяйства» [*Чевалков, 83*]. Протоиерей

5. Подробнее о прот. Михаиле Чевалкове и значении Алтайской миссии для алтайской литературы см.: [*Семенова; Чинина 1998; Чинина 2008*].

6. Распространение алкоголизма было одной из серьезнейших проблем, которую приходилось

решать миссионерам. На законодательном уровне было запрещено ввозить и продавать спиртные напитки в стойбищах инородцев, но закон нарушался, и сами инородцы делали хмельной напиток (арак) из молока кобыл; см.: [*Чевалков, 38*].

Стефан Ландышев отмечал, что постепенно жизнь «среди людей, уже приучившихся к трудам, домоводству и порядку», даже самым ленивым помогает научиться «христианским обычаям» [Ландышев, 31].

Подобным образом многие миссионеры не только возвещали слово, но и обучали алтайцев социальным и бытовым навыкам, строительству и земледелию. Многие инородцы научились, например, плотническому мастерству и сами себе делали земледельческие орудия и все необходимое для хозяйства⁷. Алтайская миссия повлияла на развитие земледелия и скотоводства, огородничества, промыслов, но передача навыков оседлой жизни не являлась самоцелью миссионеров [Вожаскова, 87; Модоров, 265]⁸. Они помогали обустраивать такие основополагающие сферы жизни народов как труд и быт, исходя из своего опыта многовековой христианской культуры, в основе которой лежала идея освящения и преображения мира, соотнесения повседневной жизни с красотой христианского идеала.

Влияние на нормы семейной жизни

Нормы семейной жизни, принятые у инородцев, не соответствовали представлениям о христианской нравственности. Более состоятельные люди могли иметь по две жены: старшая жена сидела дома, распорядилась работниками; младшая жена управлялась со скотом на дворе, а также заботилась о заготовке необходимого количества дров, приготовлении пищи. С принятием христианства инородцы начинают исправлять свои обычаи, касающиеся устройства семейной жизни, такие как: многоженство, обычай отпускать и прогонять жену по несогласию и ссорам, брать других жен, в том числе и прежде отпущенных (эти обычаи

7. Из отчета за 1887 г.: «Мыштинцы стали пахать землю более прежнего, не гоняются за звериным и орешным промыслом, часто служащим к явному убытку для охотника; стали заниматься пчеловодством. Женщины ежегодно напрядют до 30 тонн пасм ниток и продают их алтайцам. Занимаются выделкой замши и шитьем рукавиц и чембар. В отчетном году было шито одних рукавиц 2 тысячи пар. Взамен звериного промысла мужчины во время осени занимаются торговлей. Товар берут у купцов в кредит... <...> Особенно выдающихся пороков между новокрещеными нет, напротив, есть похвальные стороны; в нравственном отноше-

нии — они честны, в хозяйственном — трудолюбивы... а в домохозяйстве с каждым годом понемногу вводится русский порядок, как то: опрятность, чистота в посуде...» [Отчет 1887, 18].

8. Следует заметить, что эта цель оценивается в историографии по-разному. Если для самих алтайских миссионеров и их последователей христианизация была очевидным благом, то с нехристианских позиций можно сказать, что миссия «лишала людей... их собственной духовности, вселяя в них сознание неполноценности, ущербности в религиозном, в национально-этническом отношении» [Модоров, 265].

влияти и на воспитание детей). Новокрещеным объясняли порядок заключения брака по христианским нормам; их наставляли, что и эта сторона жизни нуждается в освящении Божьим присутствием [*Вербицкий 1860; Ландышев*]. Следствием вводимых миссионерами норм устройства жизни на христианских началах стало ослабление, а затем полное исчезновение разорительного обычая, который предполагал взывание с зятя непомерной платы (калыма) за выданную дочь или родственницу. По наблюдениям прот. Стефана Ландышева, калым «часто без предварительного назначения количества... переходит даже ко внукам, и производит фамильные распри, притеснения, грабежи и насилия» [*Ландышев, 31*].

Изменения жизни, связанные с семейной сферой, происходили не быстро; не все алтайцы легко меняли прежние устои; миссионеров было очень мало, чтобы охватить своим влиянием огромные территории миссии, поэтому приведенные примеры изменений не являлись повсеместными. В то же время они были фундаментом, который закладывался для дальнейших поколений.

Постепенно вышел из употребления обычай продавать девочек еще в младенчестве (а иногда даже и в утробе матери) как будущих невест за возрастных и пожилых женихов. Решения о таких браках принимались старшими родственниками или родителями без добровольного согласия вступающих в брак [*Вербицкий 1860; Ландышев*]. По свидетельству прот. Стефана Ландышева, исчезли и иные обычаи:

С принятием христианства инородцы оставляют и все неприличные христианству и вообще вредные обычаи <...> запродав невесту, много лет не выдавать ее, пока жених заплатит или заработает калым; брать жену умершего старшего брата или ближайшего родственника за себя по его смерти, или снова продавать ее в замужество и без ее согласия; даже иногда выдавать вдову народом за ближайшего из младших родственников умершего мужа ее без добровольного согласия жениха; детей у овдовевшей отбирать в наследство ближайшему из старших родственников умершего, а с ними и имущество; а иногда делить их между родными, особенно девочек, как имение и родовой капитал, и вообще иметь женский пол как рабочий и продажный скот, и матерей лишать естественного права и власти над детьми, а детей — законных отношений к матери; и вместе с сим уничтожает в характере их дерзость, суровость и непочтительность детей к родителям [*Ландышев, 32*].

Все эти примеры иллюстрируют, как благодаря трудам миссионеров менялось сознание алтайцев.

Миссионеры старались научить инородцев заботе о беспризорных детях, а также помощи вдовам. Для беспризорных детей создавались сиротские приюты. Приют для девочек-сирот был открыт при женской общине с. Улала в 1863 г., в 1875 г. были открыты приюты в с. Улала и Бийске [Ястребов, 159]. Миссионеры стремились пробудить в алтайцах такие важные качества христианской жизни, как милосердие, способность обращать взгляд с себя на других, заботиться о тех, кому требуется особая помощь.

Обучение гигиене и медицине

Особым испытанием для веры инородцев были ситуации болезней и эпидемий. В ситуации массового и стихийного распространения какой-либо болезни, когда лекарства не помогали, у новокрещеных, еще не окрепших в вере, появлялись мысли о возврате к прежним верованиям. О таком случае пишет в своих записках, например, священник Василий Вербицкий:

14 сентября... Осень нынешнего года была дождлива. За грехи наши Господь послал на жителей нашего улуса довольно опасную болезнь: — распухало горло, отчего некоторые умирали, особенно дети. Все инородцы наши обращаются к нам за медицинской помощью, но непременно с тем, чтобы получить скорое исцеление, хотя это бывает иногда физически невозможно, даже при пособиях опытных врачей... «Лучше бы мы, — говорят суеверные, — обратились к камам (шаманам. — О.А.)». Тогда как в самом действии шаманства или вскоре после него весьма часто больные умирают [Вербицкий 1860, 22–23].

Помимо эпидемий оспы, холеры, горячки, местные алтайцы часто страдали от болезни глаз, причина которой была связана с устройством жилища: дым от очага уходил только в верхнюю часть юрты, что было недостаточно для проветривания, в результате вся копоть оседала на одежде, стенах. Для того, чтобы избежать отпадения от веры, возвращения к языческим способам борьбы с недугами, миссионеры лечили глазные болезни лекарствами, а также убеждали, что не духи, вызванные камами, помогут сохранить здоровье, а чистота жилища и другие бытовые изменения [Вербицкий 1860, 22–23; Владимир, 196–198, 204;

Нестеров, 89]. Алтайцы, видя благотворное влияние этих мер, стали меньше практиковать шаманство, хотя двоеверие среди них сохранялось еще долгое время⁹.

Благотворительность и помощь миссии

Заботы миссионеров о помощи наиболее обездоленным среди местного населения побуждали новокрещеных алтайцев не оставаться равнодушными к нужде своих собратьев. Первым показателем возросшего желания доброделания в среде алтайцев, который отмечают миссионеры в своих отчетах, было приобретение обращенными в христианство на свои скромные средства свечей для церковного богослужения, тогда как ранее это были только казенные свечи [*Крейдун 2008, 134–136; Отчет 1875, 105*]. Местные жители стали принимать посильное участие в устройении и украшении миссионерских церквей. Участились случаи благотворительной помощи более состоятельных алтайцев своим немущим собратьям, причем делалось это в совете с миссионером, чтобы благотворительность не стала поводом к иждивенчеству для человека, принимающего помощь. [*Ястребов, 208; Каллистрат, Крейдун, 111*].

В отчете о деятельности Алтайской миссии за 1882 г. находятся сведения об улалинских прихожанах, решивших из собственных средств давать ежегодное содержание причту. До этого года причт получал жалование только из средств миссии [*Расова*].

Те же улалинские жители посчитали необходимым, при содействии миссионера, к тем средствам, которые платит миссия, добавить средства, выплачиваемые ежегодно на содержание двух начальников школ (мужской и женской), которые существовали в Улале. При этом состоятельные родители вносили за обучение своих детей плату, которая уходила на приобретение учебных пособий. Жители селений Билюли и Ташты, благодаря наставлениям миссионера свящ. Виктора Россова, договорились сами платить жалование учителям улалинского училища, а жители села Ташты и Сюульгы изъявили готовность устроить в своих селениях молитвенный дом на собственные средства [*Ястребов*].

9. А. В. Анохин, совершивший в 1909–1910 и 1913–1914 гг. экспедиции в Горный Алтай, отмечал, что в некоторых местах региона христианство

вытеснило язычество, а в других вошло в состав традиционных верований: «Христос является девятым сыном их неба» [*Анохин, 59*].

Заключение

Алтайская духовная миссия считалась образцом для других православных миссий своего времени [Пивоваров, 43]. К началу 1910-х гг. служителями миссии из новокрещеных алтайцев — учителями, переводчиками, священнослужителями, иконописцами — были 75 % от всего штата сотрудников [Крейдун 2016, 40]. К 1917 г. в миссии было 31 отделение, в ее состав входили три монастыря и две миссионерские иноческие общины, число крещеных алтайцев и шорцев насчитывало более 46 тыс. человек [Пивоваров, 48]¹⁰. Невозможно отрицать, что миссионерские усилия церкви в синодальный период были, с одной стороны, соотнесены с государственными интересами, а с другой, существовали в рамках общей просвещенческой парадигмы того времени. Вместе с тем приведенные в статье примеры показывают, что культурно-бытовое просвещение малых народов и внедрение благ цивилизации с целью решения государственных задач, в частности русификации населения империи, не были главной целью миссионеров. В Алтайской миссии приобщение инородцев к живой вере было приоритетной задачей по сравнению с необходимостью унифицировать бытовую и культурный уклад жизни населения Российской империи.

Используя выражение протопр. Александра Шмемана, можно сказать, что миссионеры не только непосредственно просвещали алтайцев светом Христовой истины, но и стимулировали «процесс рождения христианского мира»:

Под этим словосочетанием мы разумеем не ту или иную форму отношений Церкви и государства, не внешнее усвоение обществом христианских обрядов, символов, обычаев, не возникновение «христианского быта». Мы имеем в виду глубокое перерождение самого человеческого сознания, которое стоит за всем этим [Шмеман, 133].

10. Судьба Алтайской духовной миссии после революции и состояние православия на Алтае в настоящее время выходят за рамки данного исследования. Кратко отметим, что в 1920–1930-е гг. все учреждения Алтайской духовной миссии и православные приходы были закрыты [Пивоваров, 48]. Сохранились свидетельства очевидцев, что в советское время, в условиях отсутствия священства, крещения совершались мирянами, и при первой возможности над такими, как их называли, «полу-крещеными» совершалось таинство миропома-

зания [Вожакова, 89]. В 1990-е гг. в республике Алтай наряду с православной действовали католические и протестантские миссии. В ряде районов православной епархии с преимущественно алтайским населением богослужение стало совершаться на алтайском языке. Хотя в настоящее время в республике есть сильное национальное движение, связанное, в том числе, с возвращением к традиционным языческим верованиям, христианство по-прежнему остается одной из главных религий в регионе. Подробнее см.: [Вожакова].

Миссионерам Алтайской духовной миссии, с одной стороны, удалось с помощью культурно-бытовых навыков заложить фундамент для возвещения христианского учения, с другой стороны — сами эти изменения стали свидетельством глубокого проникновения христианского учения и веры в жизнь ранее языческих народов.

Источники

1. *Анохин* = Анохин А. В. Лекции по алтаеведению [1922–1925] / Подгот. текста и предисл. А. В. Малинова. Бийск : Бия, 2011. 152 с.
2. *Вербицкий 1860* = Вербицкий В. И. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской Духовной Миссии за 1860 год. Москва : Тип. В. Готье, 1860. 24 с.
3. *Вербицкий 1885* = Вербицкий В. И. Очерк деятельности Алтайской духовной миссии по случаю ее юбилея (1830–1880 гг.) // Памятная книжка Томской губернии 1885 года. Томск : [б. и], 1885. С. 142–221.
4. *Владимир* = Владимир (Петров), архим. Алтайская духовная миссия (из отчета об Алтайской миссии за 1870 г.) // Памятная книжка Томской губернии за 1871 г. Томск : Губерн. тип., 1871. С. 195–219.
5. *Известия и заметки* = Известия и заметки // Томские епархиальные ведомости. 1886. № 13. Неоф. отд. С. 5–10.
6. *Ландышев* = Ландышев Стефан, прот. Некоторые сведения о церковной Алтайской миссии // Прибавления к изданию Творений святых отцов, в русском переводе. Москва : Тип. В. Готье, 1856. 43 с.
7. *Отчет 1875* = Отчет об Алтайской духовной миссии за 1875 год // Миссионер. 1875. № 13. С. 104–105.
8. *Отчет 1887* = Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 год // Томские епархиальные ведомости. 1888. № 7. Отд. неоф. С. 10–31.
9. *Синьковский* = Синьковский Филарет, свящ. Записки Алтайского миссионера Черно-Ануйского отделения за 1876, 77, 78, 79, 80 и 81 годы. Москва : Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1883. 175 с.
10. *Харлампович* = Харлампович К. В. Учено-литературные труды архимандрита Макария Глухарева // Христианское чтение. 1905. № 12. С. 780–803.
11. *Чевалков* = Чевалков Михаил, свящ. Памятное завещание : Автобиография миссионера Алтайской духовной миссии. Москва : Тип. А. И. Снегиревой, 1894. 99 с.
12. *Ядринцев* = Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. Санкт-Петербург : Изд-е И. М. Сибирякова, 1891. 308 с.

13. *Ястребов* = Ястребов И. И. Миссионер Высокопреосвященнейший Владимир Архиепископ Казанский и Свияжский : Исследование по Истории Развития Миссионерства в России. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. С. 77–416.

Литература

1. *Аксенова* = Аксенова Л. Н. История изучения родного языка в школах Алтайской духовной миссии (XIX — начало XX века) // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61. С. 13–16.
2. *Бош* = Бош Д. Преобразования миссионерства : Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности. Санкт-Петербург : Библия для всех, 1997. 636 [1] с.
3. *Вожакова* = Вожакова М. С. Православная миссия в республике Алтай в конце XX — начале XXI в. // Вестник Московского университета. История. 2017. № 5. С. 82–97.
4. *Джераси* = Джераси Р. Окно на Восток : Империя, ориентализм, нация и религия в России. Москва : Новое литературное обозрение, 2013. 548 с.
5. *Карташева* = Карташева Н. В. Проблема сохранения этнического своеобразия автохтонных народов Сибири в трудах православных миссионеров Дионисия (Хитрова) и Вениамина (Благонравова) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 39. С. 123–147. DOI: 10.25803/26587599_2021_39_123.
6. *Кацюба* = Кацюба Д. В. Алтайская духовная миссия: вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности : Монография. Кемерово : Кемер. гос. ун-т, 1998. 155 [1] с.
7. *Каллистрат, Крейдун* = Каллистрат (Романенко), еп., Крейдун Ю. А. Оседлый образ жизни как основа христианизации коренных жителей Алтая в XIX веке // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 1А. С. 107–121.
8. *Крейдун 2008* = Крейдун Г. А. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. Москва : ПСТГУ, 2008. 200 с.
9. *Крейдун 2016* = Крейдун Ю. А. Алтайская духовная миссия: наследие, традиции, деятельность // Макариевские чтения. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2016. С. 37–41.
10. *Лурье* = Лурье С. В. Российская империя как этнокультурный феномен // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 56–64.
11. *Миллер* = Миллер А. Империя Романовых и национализм : Эссе по методологии исторического исследования. Москва : Новое литературное обозрение, 2010. 320 с.

12. *Модоров* = Модоров Н. С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII–XIX вв.). Горно-Алтайск : Изд-во Горно-Алт. ун-та, 1996. 396 с.
13. *Нестеров* = Нестеров С. В. Словом и житием наставляя : Жизнь и труды преподобного Макария Алтайского. Москва : ПСТГУ, 2005. 542 с.
14. *Николаев, Самушкина* = Николаев В. В., Самушкина Е. В. Алтайская духовная миссия и просвещение коренного населения предгорий Северного Алтая // Религиоведение. 2015. Т. 4. С. 21–29.
15. *Павлова* = Павлова А. Н. Научные труды Н. И. Ильминского по вопросам просвещения нерусских народов // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 112–119.
16. *Пивоваров* = Пивоваров Борис, прот. Алтайская духовная миссия // Православная энциклопедия. Т. 2. Москва : ПЭ, 2001. С. 43–49.
17. *Расова* = Расова Н. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX — начале XX в. : Дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. 287 с.
18. *Салмин* = Салмин А. К. Деятельность Н. И. Ильминского по народному образованию чувашей // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2021. № 201. С. 56–62.
19. *Семенова* = Семенова В. Г. Переключка судеб: Афанасий Уваровский и Михаил Чевалков // Современный ученый. 2017. № 5. С. 138–142.
20. *Серапион* = Серапион (Митько), игум. Православная миссия среди коренных малочисленных народов: история и современность // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. Вып. 24. С. 72–80.
21. *Стамулис* = Стамулис И. Православное богословие миссии сегодня. Москва : ПСТГУ, 2002. 445 с.
22. *Таймасов* = Таймасов Л. А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX — начале XX века. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 523 с.
23. *Тольц* = Тольц В. Собственный Восток России : Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период. Москва : Новое литературное обозрение, 2013. 336 с.
24. *Тыбыкова* = Тыбыкова А. Т. Происхождение алтайской письменности и современный этнокультурный процесс // Язык и культура алтайцев. Горно-Алтайск : [б. и.], 1993. С. 14–23.
25. *Чинина 1998* = Чинина Э. П. Русская литература XIX в. и становление молодой алтайской литературы. Горно-Алтайск : [б. и.], 1998. 107 с.
26. *Чинина 2008* = Чинина Э. П. М. В. Чевалков — миссионер-просветитель, писатель Алтая // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 1 (8). С. 70–72.

27. *Шабунин* = Шабунин В. В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в конце XIX — начале XX в. : Дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2013. 225 с.
28. *Шмеман* = Шмеман Александр, протопр. Исторический путь православия. 3-е изд. Париж : YMCA-Press, 1989. 388 с.
29. *Юрганова* = Юрганова И. И. История Якутской епархии. 1870–1919 гг. 2-е изд. Якутск : Академия, 2007. 148 с.

References

SOURCES

1. Anokhin A. V. (2011). *Lektsii po altaevedeniuiu* [Lectures on Alta studies, 1922–1925]. Biisk : Biia (in Russian).
2. Chevalkov Mikhail, priest (1894). *Pamiatnoe zaveshchanie : Avtobiografiia missionera Altaiskoi dukhovnoi missii* [Memorable testament : Autobiography of a missionary of the Altai Ecclesiastical Mission]. Moscow : Tip. A. I. Snegirevoi (in Russian).
3. Iadrntsev N. M. (1891). *Sibirskie inorodtsy, ikh byt i sovremennoe polozhenie* [Siberian foreigners, their way of life and current situation]. St. Petersburg : Izd-e I. M. Sibiriakova (in Russian).
4. Iastrebov I. I. (1898). *Missioner Vysokopreosviashchennishii Vladimir Arkhiepiskop Kazanskii i Sviiazhskii : Issledovanie po Istorii Razvitiia Missionerstva v Rossii* [Missionary His Eminence Archbishop Vladimir of Kazan and Sviyazhsk : Research on the History of Missionary Development in Russia]. Kazan' : Tip. lit. Imp. un-ta, pp. 77–416 (in Russian).
5. Kharlampovich K. V. (1905). “Educational and literary works of Archimandrite Nikolai Glukharev”. *Khristianskoe chtenie*, 1905, n. 12, pp. 780–803 (in Russian).
6. Landyshev Stefan, archpriest (1856). “Some information about the Church Altai mission”, in *Pribavleniia k izdaniuiu Tvoreniiu sviatykh ottsov, v russkom perevode*. Moscow : Tip. V. Got'e, 1856, pp. 661–703 (in Russian).
7. “News and notes”. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1886, n. 13, Neof. otd., pp. 5–10 (in Russian).
8. “Report on the Altai and Kirghiz missions for 1887”. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1888, n. 7, pp. 10–31 (in Russian).
9. “Report on the Altai Ecclesiastical Mission for 1875”. *Missioner*, 1875, n. 13, pp. 104–105 (in Russian).
10. Sin'kovskii Filaret, priest (1883). *Zapiski Altaiskogo missionera Chernou-Anuiskogo otdeleniia za 1876, 77, 78, 79, 80 i 81 gody* [Notes of the Altai

- missionary of the Chernob-Anui branch for 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 and 1881]. Moscow : Tip. M. N. Lavrova i K° (in Russian).
11. Verbitskii V. I. (1860). *Zapiski missionera Kuznetskogo otdeleniia Altaiskoi Dukhovnoi Missii za 1860 god* [Notes of the missionary of the Kuznetsk branch of the Altai Ecclesiastical Mission for 1860]. Moscow : Tip. V. Got'e (in Russian).
 12. Verbitskii V. I. (1885). "Essay on the activities of the Altai Ecclesiastical mission on the occasion of its anniversary (1830–1880)", in *Pamiatnaia knizhka Tomskoi gubernii 1885 goda*. Tomsk, pp. 142–221 (in Russian).
 13. Vladimir (Petrov), archimandrite (1871). "Altai Ecclesiastical Mission (from Report of the Altai Ecclesiastical Mission for 1870)", in *Pamiatnaia knizhka Tomskoi gubernii za 1871 g.* Tomsk : Gubernskaia tipografiia, pp. 195–219 (in Russian).

LITERATURE

1. Aksenova L. N. (2018). "The history of the study of the native language in the schools of the Altai Ecclesiastical Mission (19th — the beginning of the 20th century)". *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, 2018, n. 61, pp. 13–16 (in Russian).
2. Bosh D. (1997). *Preobrazovaniia missionerstva : Sdvigi paradigmy v bogoslovii missionerskoi deiatel'nosti* [Missionary Transformations: A Paradigm Shift in the Theology of Missionary Activity]. St. Petersburg : Bibliia dlia vsekh (in Russian).
3. Chinina E. P. (1998). *Russkaia literatura 19 v. i stanovlenie molodoi altaiskoi literatury* [Russian literature of the 19th century and the formation of young Altai literature]. Gorno-Altai : [S. L.] (in Russian).
4. Chinina E. P. (2008). "M. V. Chevalkov — missionary educator, writer of Altai". *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2008, n. 1 (8), pp. 70–72 (in Russian).
5. Dzherasi R. (2013). *Okno na Vostok : Imperiia, orientalizm, natsiia i religiia v Rossii* [Window to the East : Empire, Orientalism, Nation and Religion in Russia]. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie (in Russian).
6. Iurganova I. I. (2007). *Istoriia Iakutskoi eparkhii. 1870–1919 gg* [History of the Yakut diocese. 1870–1919], 2 ed. Yakutsk : Akademiia (in Russian).
7. Kallistrat (Romanenko), bishop, Kreidun Iu. A. (2017). "Settled way of life as the basis for the Christianization of the indigenous inhabitants of Altai in the 20th century". *Kul'tura i tsivilizatsiia*, 2017, v. 7, n. 1a, pp. 107–121 (in Russian).
8. Kartasheva N. V. (2021). "The Issue of Preserving the Ethnic Diversity of Siberian Indigenous Peoples in the Works of Orthodox Missionaries

- Dionysius (Khitrov) and Veniamin (Blagonravov)". *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, 2021, iss. 39, pp. 123–147 (in Russian).
DOI: 10.25803/26587599_2021_39_123.
9. Katsiuba D. V. (1998). *Altaiskaia dukhovnaia missiia: voprosy istorii, prosveshcheniia, kul'tury i blagotvoritel'nosti : Monografiia* [Altai Ecclesiastical mission: issues of history, education, culture and charity: Monograph]. Kemerovo : Kemer. Gos. univer. Press (in Russian).
 10. Kreidun G. A. (2008). *Altaiskaia dukhovnaia missiia v 1830–1919 gody: struktura i deiatel'nost'* [Altai Ecclesiastical mission in 1830–1919: structure and activity]. Moscow : PSTGU Press (in Russian).
 11. Kreidun Iu. A. (2016). "Altai Ecclesiastical mission: heritage, traditions, activities", in *Makarievskie chteniia*. Gorno-Altai : RIO GAGU, pp. 37–41 (in Russian).
 12. Lur'e S. V. (1994). "Russian Empire as an ethno-cultural phenomenon". *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1994, n. 1, pp. 56–64 (in Russian).
 13. Miller A. (2010). *Imperiia Romanovykh i natsionalizm : Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniia* [The Romanov Empire and Nationalism: An Essay on the Methodology of Historical Research]. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie.
 14. Modorov N. S. (1996). *Rossia i Gornyi Altai: politicheskie, sotsial'no-ekonomicheskie i kul'turnye otnosheniia (17–19 vv.)* [Russia and Gorny Altai: political, socio-economic and cultural relations (17th–19th centuries)]. Gorno-Altai : Gorno-Alt. un-ta Press (in Russian).
 15. Nesterov S. V. (2005). *Slovom i zhitiem nastavliaia : Zhizn' i trudy prepodobnogo Makariiia Altaiskogo* [Instructing in Word and Life: The Life and Works of St. Macarius of Altai]. Moscow : PSTGU (in Russian).
 16. Nikolaev V. V., Samushkina E. V. (2015). "Altai Ecclesiastical mission and enlightenment of the indigenous population of the foothills of the Northern Altai". *Religiovedenie*, 2015, v. 4, pp. 21–29 (in Russian).
 17. Pavlova A. N. (2019). "Scientific works of N. I. Ilminsky on the education of non-Russian peoples". *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2019, n. 2, pp. 112–119 (in Russian).
 18. Pivovarov Boris, archpriest (2001). "Altai Ecclesiastical mission", in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, v. 2, Moscow : Pravoslavnaia entsiklopediia, pp. 43–49 (in Russian).
 19. Rasova N. V. (2002). *Missionerskaia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi na Altae v XIX — nachale XX vv.* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church at the turn of the XIX — early XX centuries]. Diss. Cand. Sci. (History). Novosibirsk, 2002. 287 p.

20. Salmin A. K. (2021). "The activities of N. I. Ilminsky on public education of the Chuvash". *Izvestiia RGPU im. A. I. Gertsena*, 2021, n. 201, pp. 56–62 (in Russian).
21. Schmemmann Aleksander, archipriest (1989). *Istoricheskii put' pravoslaviia* [The Historical Path of Orthodoxy], 3 ed. Paris : YMCA-press (in Russian).
22. Semenova V. G. (2017). "Roll call of fates: Afanasy Uvarovsky and Mikhail Chevalkov". *Sovremennyi uchenyi*, 2017, n. 5, pp. 138–142 (in Russian).
23. Serapion (Mit'ko), hegum. (2017). "Orthodox Mission among Indigenous Small Peoples: History and Modernity". *Svet Khristov prosveshchaet vseh : Al'manakh Sviato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta*, 2017, iss. 24, pp. 72–80 (in Russian).
24. Shabunin V. V. (2013). *Missionerskaia deiatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi v kontse XIX — nachale XX v.* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in the late 20th — early 20th century]: Diss. Cand. Sci. (History). Moscow (in Russian).
25. Stamulis I. (2002). *Pravoslavnoe bogoslovie missii segodnia* [Orthodox theology of mission today]. Moscow : PSTGU (in Russian).
26. Taimasov L. A. (2004). *Pravoslavnaia tserkov' i khristianskoe prosveshchenie narodov Srednego Povolzh'ia vo vtoroi polovine 19 — nachale 20 veka* [The Orthodox Church and Christian Enlightenment of the Peoples of the Middle Volga Region in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. Cheboksary : Chuvash. un-ta Press (in Russian).
27. Tol'ts V. (2013). *Sobstvennyi Vostok Rossii : Politika identichnosti i vostokovedenie v pozdneimperskii i rannesovetskii period* [Russia's Own East: Identity Politics and Oriental Studies in the Late Imperial and Early Soviet Periods]. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie (in Russian).
28. Tybykova A. T. (1993). "The origin of the Altai writing and the modern ethno-cultural process", in *Iazyk i kul'tura altaitsev* [Altaians' language and culture]. Gorno-Altaiisk : [S. L.], pp. 14–23 (in Russian).
29. Vozhakova M. S. (2017). "Orthodox mission in the Altai Republic at the end of the 20th — the beginning of the 21st century". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Istorii*, 2017, n. 5, pp. 82–97 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 25.12.2021; одобрена после рецензирования 15.01.2022; принята к публикации 16.01.2022